

Заколдованная королева

Вариант сказки

В некотором царстве, в некотором государстве жил именитый купец; у него был сын Иван. Нагрузил купец свои корабли, дом и лавки приказал жене да сыну и отправился в дальний путь. Едет он морями месяц, и два, и три, пристаёт в земли чужестранные, закупает товары заморские, а свои по хорошей цене продает. Тем временем над Иваном купеческим сыном стряслась беда немалая; озлобились на него все купцы и мещане: "Зачем-де он такой счастливый? Весь торг у нас отбил!" Собрались целым обществом, написали челобитную, что такой-то купеческий сын - вор и гуляка, не достоин быть в нашем звании, и присудили отдать его в солдаты. Забрили ему, сердешному, лоб и отправили в полк.

Служит Иван, горе мыкает - не один годочек; десять лет прошло, и вздумал он побывать на родине, записался в отпуск, взял билет на шесть месяцев и пошел путем-дорогою. Отец и мать ему обрадовались; прожил он, прогостил у них сколько надобно, а тут время и назад отправляться. Взял его купец, повел в подвалы глубокие, златом-серебром насыпанные, и говорит ему: "Ну, любезный сын, бери себе денег, сколько душе хочется". Иван купеческий сын наложил карманы, принял от отца, от матери их родительское, навеки нерушимое благословение, простился с сродниками и поехал в полк; отец-то ему важного коня купил! С той разлуки обуяла его, доброго молодца, грусть-тоска великая; видит он - на дороге кабак стоит, заехал с горя вина испить: выпил косушку - мало показалось, выпил другую - опьянел и повалился спать.

Отколь ни взялись ошары кабацкие, вынули у него деньги - все до единой копеечки. Иван купеческий сын проснулся, хват - нет ни копейки, потужил-потужил и пустился дальше. Пристигла его темная ночь в пустынных местах; ехал, ехал, трактир стоит, возле трактира столб, на столбу написано: кто ночевать заедет, с того - сто рублей. Что тут делать? Не с голоду ж помирать; стукнул в ворота - выбегает мальчик, ведет его в горницу, а коня на конюшню. Что только душа просит, всего подают Ивану купеческому сыну; наелся-напился он, сел и призадумался. "О чем, господин служивый, призадумался? - спрашивает хозяин. - Али расплатиться нечем?" - "Не то, хозяин! Я У тебя сыт, а мой верный конь так стоит". - "Нет, служивый! Хоть сам посмотри, у него и сена и овса вдоволь". - "Да не в том дело! Наши лошади уж так привычны: коли я сам буду возле коня, так он станет есть; а без меня и до корму не дотронется". Трактирщик побежал в конюшню, заглянул - так и есть: конь стоит, повеся голову, на овес и не смотрит. "Экая умная лошадь! Знает своего господина", - подумал трактирщик и велел для солдата изготовить постель в конюшне. Иван купеческий сын залег там спать, да ровно в полночь, как все в доме заснуло, встал, оседлал коня и ускакал со двора долой.

На другой день к вечеру заехал он в трактир, где за одну ночь по двести рублей брали; удалось ему и тут обмануть. На третий день попадаетеся ему трактир еще лучше прежних двух; на столбе написано: кто ночевать заедет, с того - триста рублей. "Ну, - думает, - была не была, попробую и здесь удал!" Заехал, важно наелся, напился, сел и призадумался. "О чем, служивый, призадумался? Али расплатиться нечем?" - спрашивает хозяин. "Нет, не угадал! Мне вот что думается: сам-то я сыт, а мой верный конь так стоит". - "Как можно! Я ему и сена наклал и овса насыпал - всего вдоволь". - "Да наши лошади уж так привычны: коли я сам возле коня буду, так он станет есть, а без меня и до корму не дотронется". - "Ну что ж! Ложись в конюшне".

А у того трактирщика была жена-волшебница, кинулась она смотреть в свои книги и тотчас узнала, что у солдата нет за душой ни копейки; поставила у ворот работников и строго-накрепко приказала смотреть, чтобы как-нибудь солдат со двора не улизнул. В самую полночь встал Иван купеческий сын и собрался было тягу дать, смотрит - работники на часах стоят; лег и заснул; пробудился - уж заря занимается, оседлал поскорей коня, сел и едет со двора. "Стой! - закричали сторожа. - Ты еще с хозяином не расплатился; подавай-ка деньги!" - "Какие деньги? Убирайтесь к черту!" - отвечал Иван и хотел было проскочить мимо; работники тотчас загребли его и давай бить по загривку. Такой шум подняли, что весь дом сбежался. "Бей его, ребята, до смерти!" - "Будет с него! - говорит хозяин. -

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Оставьте его живого, пушай у нас три года проживет да триста рублей заработает".

Нечего делать, остался Иван купеческий сын жить в трактире; день живет, и два, и три живет. Говорит ему хозяин: "Что, господин служивый, чай умеешь из ружья стрелять?" - "Для чего не уметь? Нас тому в полку учат". - "Ну так ступай, настреляй дичи; в наших местах и всякий зверь и всякая птица водится". Иван купеческий сын взял ружье и пошел на охоту; долго бродил по лесу - ничего не попадает, уже к самому вечеру увидел зайца на опушке и только хотел прицелиться - заяц вскочил и давай бог ноги! Охотник за ним бросился и выбежал на большой зеленый луг, на том лугу великолепный дворец стоит, из чистого мрамора выстроен, золотой крышею покрыт. Заяц на двор прыснул, и Иван туда ж; смотрит туда-сюда - нет зайца, его и след простыл! "Ну, хоть на дворец посмотрю!"

Пошел он в палаты; ходил, ходил - во всех покоях убранство такое знатное, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать; а в одном покое стол накрыт, на столе разные закуски и вина приготовлены, богатые приборы поставлены. Иван купеческий сын взял - изо всякой бутылочки выпил по рюмочке, со всякой тарелочки съел по кусочку, напился-наелся, сидит себе и в ус не дует! Вдруг подкатилась к крыльцу коляска, и приехала королева - сама вся черная, и люди черные, и кони вороные.

Иван вспомнил военную выправку, вскочил и стал у дверей навтыжку; входит королева в комнату - он тотчас ей на караул сделал. "Здорово, служивый! - приветила королева. - Как сюда зашел - волею али неволею? От дела лытаешь али дела пытаешь? Садись-ка со мной рядом, потолкуем ладом". И просит его королева: "Можешь ли сослужить мне службу великую? Сослужишь - счастлив будешь! Говорят, русские солдаты ничего не страшатся; а у меня вот этим дворцом нечистые завладели..." - "Ваше высочество! Рад вам до последней капли крови служить". - "Ну так слушай: до двенадцати часов пей и гуляй, а как двенадцать пробьет - ложись на постель, что посреди большой палаты на ремнях висит, и что над тобой ни будет делаться, что тебе ни представится - не робей, лежи себе молча".

Сказала королева, попрощалась и уехала; а Иван купеческий сын начал пить-гулять, веселиться, и только полночь ударило - лег на показанное место. Вдруг зашумела буря, раздался треск и гром, того и смотри все стены попадают, в татарары провалятся; полны палаты чертей набежало, завопили-закричали, пляс подняли; а как увидели гостя, стали напускать на него разные страсти. Вот откуда ни возьмись - прибегает фельдфебель: "Ох, Иван купеческий сын! Что ты задумал? Ведь тебя в бегах зачислили; ступай скорей, а то плохо будет".

За фельдфебелем бежит ротный командир, за ротным - батальонный, за батальонным - полковой: "Что ты, подлец, тут делаешь? Видно, сквозь строй захотел прогуляться! Эй, принести сюда свежих палок!" Принялись нечистые за работу и живо натаскали целые вороха палок, а Иван купеческий сын ни гу-гу, лежит да отмалчивается. "Ах, мерзавец! - говорит полковой командир. - Он палок-то совсем не боится; должно быть, за свою службу больше этого видал! Прислать ко мне взвод солдат с заряженными ружьями, пусть его, негодяя, расстреляют!" Словно из земли вырос - взвод солдат появился; раздалась команда, солдаты прицелились... вот-вот выпалят! Вдруг закричали петухи - и все мигом исчезло: нет ни солдат, ни командиров, ни палок.

На другой день приезжает во дворец королева - уже с головы по грудь белая стала, и люди ее и лошади - тоже. "Спасибо, служивый! - говорит королева. - Видел ты страсть, а увидишь того больше. Смотри, не сробей, прослужи еще две ночи, я тебя счастливым сделаю". Стали они вместе есть-пить, веселиться; после того королева уехала, а Иван купеческий сын лег на свое место. В полночь зашумела буря, раздался гром и треск - набежали нечистые, завопили, заплясали... "Ах, братцы! Солдат-то опять здесь, - закричал хромой, одноглазый чертенок, - вишь, повадился! Что ты, али хочешь у нас палаты отбить? Сейчас пойду скажу дедушке". ;А дедушка сам отзывается, приказывает чертям притащить кузницу да накалить железные прутья: "Теми прутьями горячими проймите его до самых костей, чтобы знал он да ведал, как в чужие палаты ходить!" Не успели черти кузницу справить, как запели петухи - и все мигом пропало.

На третий день приезжает во дворец королева, смотрит Иван - дивуется: и сама королева, и люди ее, и лошади - все до колеи стали белые. "Спасибо, служивый, за верную службу; как тебя бог

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

милует?" - "Пока жив и здоров, ваше высочество!" - "Ну, постарайся последнюю ночь; да вот на тебе тулуп, надень на себя, а не то нечистые тебя когтями дойдут... Теперь они страшно злы!" Сели они вместе за стол, ели-пили, веселились; после королевна попрощалась и уехала, а Иван купеческий сын натянул на себя тулуп, оградился крестом и лег на свое прежнее место.

Ударило полночь - зашумела буря, от грома и треску весь дворец затрясся; набежало чертей видимо-невидимо, и хромых, и кривых, и всякого роду. Бросились к Ивану купеческому сыну: "Берите его, подлеца! Хватайте, тащите!" - и давай когтями цапать: тот хватит, другой хватит, а когти все в тулупе остаются. "Нет, братцы! Видно, его так не проймешь; возьмемте-ка родного его отца с родной матерью да станем с них с живых кожи драть!" В ту ж минуту притащили точь-в-точь Ивановых родителей и принялись их когтями драть; они режут: "Иван, голубчик! Смилуйся, сойди с своего места; за тебя с нас с живых кожи дерут". Иван купеческий сын лежит - не ворохнется, знай отмалчивается. Тут петухи запели - и разом все сгнуло, словно ничего и не бывало.

Утром приезжает королевна - лошади белые, люди белые, и сама вся чистая, да такая красавица, что и вообразить лучшей нельзя: видно, как из косточки в косточку мозжечок переливается. "Видел страсть, - говорит Ивану королевна, - больше не будет! Спасибо тебе за службу; теперь пойдем поскорей отсюда". - "Нет, королевна! - отвечает Иван купеческий сын. - Надо бы отдохнуть часок-другой". - "Что ты! Станешь отдыхать - совсем пропадешь". Вышли они из дворца и пустились в путь-дорогу. Отойдя немного, говорит королевна: "Оглянись-ка, добрый молодец, что назади делается!" Иван оглянулся - дворца и следов не осталось, сквозь землю провалился, а на том месте пламя пышет. "Вот так бы и мы пропали, если б замешкались! - сказала королевна и подает ему кошелек. - Возьми, это кошелек не простой, если понадобятся деньги, только тряхни - и тотчас червонцы посыплются, сколько душе угодно. Теперь ступай, расплатись с трактирщиком и приходи вот на такой-то остров к соборной церкви, я тебя ждать буду. Там отстоим мы обедню и обвенчаемся: ты будешь мой муж, а я твоя жена. Да смотри не опоздай; если сегодня не успеешь - завтра приходи, не придешь завтра - приходи на третий день, а упустить три дня, век меня не увидишь".

Тут они распрощались; королевна пошла направо, Иван купеческий сын - налево. Приходит он в трактир, потрянул перед хозяином своим кошельком, золото так и посыпалось: "Что, брат! Ты думал: у солдата денег нет, так его на три года закабалить можно; ан врешь! Отсчитывай, сколько надобно". Заплатил ему триста рублей, сел на коня и поехал, куда ему сказано. "Что за диво? Откуда у него деньги взялись?" - думает трактирщица, кинулась к своим волшебным книгам и увидела, что он избавил заклятую королевну и та подарила ему такой кошелек, что завсегда деньги будут. Сейчас позвала мальчика, послала его в поле коров пасти и дала ему наговоренное яблоко: "Подойдет к тебе солдат, попросит напиться; ты ему скажи: воды нету, а вот тебе яблочко наливное!"

Мальчик погнал коров в поле; только успел пригнать, глядь - едет Иван купеческий сын: "Ах, братец, - говорит, - нет ли у тебя водицы напиться? Страшно испытать хочется!" - "Нет, служивый, вода далеко отсюда; а есть у меня яблочко наливное, коли хочешь - скушай, авось освежишься!" Иван купеческий сын взял яблочко, скушал, и напал на него крепкий-крепкий сон; трое суток без просыпу спал. Понапрасну ожидала королевна своего жениха три дня сряду: "Видно, не судьба моя быть за ним замужем!" Вздохнула, села в коляску и поехала; видит - мальчик коров пасет: "Пастушок, пастушок! Не видал ли ты доброго молодца, русского солдата?" - "Да вот он под дубом третьи сутки спит".

Королевна глянула - он самый и есть! Стала его толкать, будить; но сколько ни старалась - ничего не могла сделать, чтобы он проснулся. Взяла она листок бумаги, достала карандаш и написала такую записку: "Если ты не пойдешь на такой-то перевоз, то не бывать тебе в тридесятном государстве, не называться моим мужем!" Положила записку Ивану купеческому сыну в карман, поцеловала его сонного, заплакала горькими слезами и уехала далеко-далеко; была, да и нет ее!

Вечером поздно проснулся Иван и не знает, что ему делать. А мальчик стал ему рассказывать: "Приезжала-де сюда красная девица, да такая нарядная! Будила тебя, будила, да не добудилась, написала записку и положила в твой карман; а сама села в коляску, да и с глаз пропала". Иван купеческий сын богу помолился, на все стороны поклонился и поскакал на перевоз.

Долго ли, коротко ли, прискакал туда и кричит перевозчикам: "Эй, братцы! Перевезите меня как

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
можно скорей на другую сторону; вот вам и плата вперед!" Вынул кошелек, начал встряхивать и насыпал им золота полную лодку. Перевозчики ажно ахнули. "Да тебе куда, служивый?" - "В тридесятое государство". - "Ну, брат, в тридесятое государство кривой дорогой три года ехать, а прямой - три часа; только прямо-то проезду нет!" - "Как же быть?" - "А мы тебе вот что скажем: прилетает сюда Гриб-птица¹ - собой словно гора великая - и хватает здесь всякую падаль да на тот берег носит. Так ты разрежь у своей лошади брюхо, вычисти и вымой; мы тебя и зашьем в середку. Гриб-птица подхватит падаль, перенесет в тридесятое государство и бросит своим детенышам: тут ты поскорей вылезай из лошадиного брюха и ступай, куда тебе надобно".

1 (Гриб (Грин)-птица вместо Гриф-птица.)

Иван купеческий сын отрубил коню голову, разрезал брюхо, вычистил, вымыл и залез туда; перевозчики зашили лошадиное брюхо, а сами ушли - спрятались. Вдруг Гриб-птица летит, как гора валит, подхватила падаль, понесла в тридесятое государство и бросила своим детенышам, а сама полетела опять за добычею. Иван распорол лошадиное брюхо, вылез и пошел к королю на службу проситься. А в том тридесятом государстве Гриб-птица много пакости делала; каждый божий день принуждены были выставять ей по единому человеку на съедение, чтоб только в конец царство не запустошила.

Вот король думал, думал, куда деть этого странника. И приказал выставить его злой птице на съедение. Взяли его королевские воины, привели в сад, поставили возле яблони и говорят: "Карауль, чтоб не пропало ни одно яблочко!" Стоит Иван купеческий сын, караулит; вдруг Гриб-птица летит, как гора валит. "Здравствуй, добрый молодец! Я не знала, что ты в лошадином брюхе был; а то б давно тебя съела". - "Бог знает, либо съела, либо нет!" Птица одну губу ведет по зemi, а другую крышей расставила, хочет съесть доброго молодца. Иван купеческий сын махнул штыком и приткнул ей нижнюю губу плотно к сырой земле, после выхватил тесак и давай рубить Гриб-птицу - по чем попадя. "Ах, добрый молодец, - сказала птица, - не руби меня, я тебя богатырем сделаю; возьми пузырек из-под моего левого крыла да выпей - сам узнаешь!"

Иван купеческий сын взял пузырек, выпил, почувал в себе великую силу и еще бойчей на нее напал: знай машет да рубит! "Ах, добрый молодец, не руби меня; я тебе и другой пузырек отдам, из-под правого крыла". Иван купеческий сын выпил и другой пузырек, почувал еще большую силу, а рубить все не перестает. "Ах, добрый молодец, не руби меня; я тебя на счастье наведу: есть тут зеленые луга, в тех лугах растут три высокие дуба, под теми дубами - чугунные двери, за теми дверями - три богатырские коня; в некую пору они тебе пригодятся!" Иван купеческий сын птицу слушать - слушает, а рубить - все-таки рубит; изрубил ее на мелкие части и сложил в большущую кучу.

Наутро король призывает к себе дежурного генерала: "Поди, - говорит, - вели прибрать кости Ивана купеческого сына; хоть он из чужих земель, а все человеческим костям без погребения непригоже валяться". Дежурный генерал бросился в сад, смотрит - Иван жив, а Гриб-птица на мелкие части изрублена; доложил про то королю. Король сильно обрадовался, похвалил Ивана и дал ему своеручный открытый лист: позволяется-де ему по всему государству ходить, во всех кабаках и трактирах пить-есть безденежно.

Иван купеческий сын, получа открытый лист, пошел в самый богатый трактир, хлопнул три ведра вина, три ковриги хлеба да полбыка на закуску пошло, воротился на королевскую конюшню и лег спать. Вот так-то жил он у короля на конюшне круглых три года; а после того явилась королевна она кривой дорогой ехала. Отец радехонек, стал расспрашивать: "Кто тебя, дочь любезная, от горькой доли спас?" - "Такой-то солдат из купеческих детей". - "Да ведь он сюда пришел и мне большую радость сделал - Гриб-птицу изрубил!" Что долго думать-то? Обвенчали Ивана купеческого сына на королевне и сотворили пир на весь мир, и я там был, вино пил, по усам текло, во рту не было.

В скором времени пишет к королю трехглавый змей: "Отдай свою дочь, не то все королевство огнем сожгу, пеплом развею!" Король запечалился, а Иван купеческий сын хлопнул три ведра вина, три ковриги хлеба да полбыка на закуску пошло, кинулся в зеленые луга, поднял чугунную дверь, вывел богатырского коня, надел на себя меч-кладенец да боевую палицу, сел на коня и поскакал сражаться. "Эх, добрый молодец, - говорит змей, - что ты задумал... Я тебя на одну руку посажу, другой прихлопну - только мокренько будет!" - "Не хвались, прежде богу помолись!" - отвечал Иван, махнул

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей мечом-кладенцом и сшиб разом все три головы. После победил он шестиглавого змея, а вслед за тем и двенадцатиглавого и прославился своей силою и доблестью во всех землях.

Вариант сказки

В некоем королевстве служил у короля солдат в конной гвардии, прослужил двадцать пять лет верою и правдою; за его честное поведение приказал король отпустить его в чистую отставку и отдать ему в награду ту самую лошадь, на которой в полку ездил, с седлом и со всею сбруею. Простился солдат с своими товарищами и поехал на родину; день едет, и другой, и третий... вот и вся неделя прошла, и другая, и третья - не хватает у солдата денег, нечем кормить ни себя, ни лошади, а до дому далеко-далеко! Видит, что дело-то больно плохо, сильно есть хочется; стал по сторонам глазеть и увидел в стороне большой замок. "Ну-ка, - думает, - не заехать ли туда; авось хоть на время в службу возьмут - что-нибудь да заработаю".

Поворотил к замку, въехал на двор, лошадь на конюшню поставил и задал ей корму, а сам в палаты пошел. В палатах стол накрыт, на столе и вина и ества, чего только душа хочет! Солдат наелся-напился. "Теперь, - думает, - и соснуть можно!" Вдруг входит медведица: "Не бойся меня, добрый молодец, ты на добро сюда попал: я не лютая медведица, а красная девица - заколдованная королевна. Если ты устоишь да переночуешь здесь три ночи, то колдовство рушится - я сделаюсь по-прежнему королевною и выйду за тебя замуж".

Солдат согласился, медведица ушла, и остался он один. Тут напала на него такая тоска, что на свет бы не смотрел, а чем дальше - тем сильнее; если б не вино, кажись бы одной ночи не выдержал! На третьи сутки до того дошло, что решился солдат бросить все и бежать из замка; только как ни бился, как ни старался - не нашел выхода. Нечего делать, поневоле пришлось оставаться. Переночевал и третью ночь; поутру является к нему королевна красоты неописанной, благодарит его за услугу и велит к венцу снаряжаться. Тотчас они свадьбу сыграли и стали вместе жить, ни о чем не тужить.

Через сколько-то времени вздумал солдат об своей родной стороне, захотел туда побывать; королевна стала его отговаривать: "Оставайся, друг, не езд; чего тебе здесь не хватает?" Нет, не могла отговорить. Прощается она с мужем, дает ему мешочек - сполна семечком насыпан, и говорит: "По какой дороге поедешь, по обеим сторонам кидай это семя: где оно упадет, там в ту же минуту деревья вырастут; на деревьях станут дорогие плоды красоваться, разные птицы песни петь, а заморские коты сказки сказывать". Сел добрый молодец на своего заслуженного коня и поехал в дорогу; где ни едет, по обеим сторонам семя бросает, и следом за ним леса поднимаются; так и ползут из сырой земли!

Едет день, другой, третий и увидал: в чистом поле караван стоит, на травке, на муравке купцы сидят, в карты поигрывают, а возле них котел висит; хоть огня и нет под котлом, а варево ключом кипит. "Экое диво! - подумал солдат. - Огня не видать, а варево в котле так и бьет ключом; дай поближе взгляну". Своротил коня в сторону, подъезжает к купцам: "Здравствуйте, господа честные!" А того и невдомек, что это не купцы, а всё нечистые. "Хороша ваша штука: котел без Огня кипит! Да у меня лучше есть". Вынул из мешка одно зернышко и бросил наземь - в ту ж минуту выросло вековое дерево, на том дереве дорогие плоды красуются, разные птицы песни поют, заморские коты сказки сказывают. По той похвальбе узнали его нечистые. "Ах, - говорят меж собой, - да ведь это тот самый, что королевну избавил; давайте-ка, братцы, опоим его за то зельем, и пусть он полгода спит". Принялись его угощать и опоили волшебным зельем; солдат упал на траву и заснул крепким, беспробудным сном; а купцы, караван и котел вмиг исчезли.

Вскоре после того вышла королевна в сад погулять; смотрит - на всех деревьях стали верхушки сохнуть. "Не к добру! - думает. - Видно, с мужем что худое приключилось! Три месяца прошло, пора бы ему и назад вернуться, а его нет как нету!" Собралась королевна и поехала его разыскивать. Едет по той дороге, по какой и солдат путь держал, по обеим сторонам леса растут, и птицы поют, и заморские коты сказки мурлыкают. Доезжает до того места, что деревьев не стало больше - извивается дорога по чистому полю, и думает: "Куда ж он девался? Не сквозь землю же провалился!" Глядь - стоит в сторонке такое же чудное дерево и лежит под ним ее милый друг.

Подбежала к нему и ну толкать-будить - нет, не просыпается; принялась щипать его, колоть под бока

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

булавками, колола, колола - он и боли не чувствует, точно мертвый лежит - не ворохнется. Рассердилась королева и с сердцов проклятье промолвила: "Чтоб тебя, соню негодного, буйным ветром подхватило, в безвестные страны занесло!" Только успела вымолвить, как вдруг засвистали-зашумели ветры, и в один миг подхватило солдата буйным вихрем и унесло из глаз королевы. Поздно одумалась королева, что сказала слово нехорошее, заплакала горькими слезами, воротилась домой и стала жить одна-одинехонька.

А бедного солдата занесло вихрем далеко-далеко, за тридевять земель, в тридесятое государство, и бросило на косе промеж двух морей; упал он на самый узенький клинышек; направо ли сонный оборотится, налево ли повернется - тотчас в море свалится, и поминай как звали! Полгода проспал добрый молодец, ни пальцем не шевельнул; а как проснулся - сразу вскочил прямо на ноги, смотрит - с обеих сторон волны подымаются, и конца не видать морю широкому; стоит да в раздумье сам себя спрашивает: "Каким чудом я сюда попал? Кто меня затащил?" Пошел по косе и вышел на остров; на том острове - гора высокая да крутая, верхушкою до облаков хватает, а на горе лежит большой камень.

Подходит к этой горе и видит - три черта дерутся, кровь с них так и льется, клочья так и летят! "Стойте, окаянные! За что вы деретесь?" - "Да, вишь, третьего дня помер у нас отец, и остались после него три чудные вещи: ковер-самолет, сапоги-скороходы да шапка-невидимка, так мы поделить не можем". - "Эх вы, проклятые! Из таких пустяков бой затеяли. Хотите, я вас разделю; все будете довольны, никого не обижу". - "А ну, земляк, раздели, пожалуйста!" - "Ладно! Бегите скорей по сосновым лесам, наберите смолы по сту пудов и несите сюда". Черты бросились по сосновым лесам, набрали смолы триста пудов и принесли к солдату. "Теперь притащите из пекла самый большой котел". Черты приволокли большущий котел - бочек сорок войдет! - и поклали в него всю смолу.

Солдат развел огонь и, как только смола растаяла, приказал чертям тащить котел на гору и поливать ее сверху донизу, Черты мигом и это исполнили. "Ну-ка, - говорит солдат, - пихните теперь вон этот камень; пусть он с горы катится, а вы трое за ним вдогонку приударьте: кто прежде всех догонит, тот выбирай себе любую из трех диковинок; кто второй догонит, тот из двух остальных бери - какая покажется; а затем последняя диковинка пусть достанется третьему". Черты пихнули камень, и покатился он с горы шибко-шибко; бросились все трое вдогонку; вот один черт нагнал, ухватился за камень - камень тотчас повернулся, подворотил его под себя и вогнал в смолу. Нагнал другой черт, а потом и третий, и с ними то же самое! Прилипли крепко-накрепко к смоле! Солдат взял под мышку сапоги-скороходы да шапку-невидимку, сел на ковер-самолет и полетел искать свое царство.

Долго ли, коротко ли - прилетает к избушке, входит - в избушке сидит баба-яга костяная нога, старая, беззубая. "Здравствуй, бабушка! Скажи, как бы мне отыскать мою прекрасную королевну?". - "Не знаю, голубчик! Видом ее не видала, слыхом про нее не слыхала. Ступай ты за столько-то морей, за столько-то земель - там живет моя середняя сестра, она знает больше моего; может, она тебе скажет". Солдат сел на ковер-самолет и полетел; долго пришлось ему по белу свету странствовать. Захочется ли ему есть-пить, сейчас наденет на себя шапку-невидимку, спустится в какой-нибудь город, зайдет в лавки, наберет - чего только душа пожелает, на ковер - и летит дальше. Прилетает к другой избушке, входит - там сидит баба-яга костяная нога, старая, беззубая. "Здравствуй, бабушка! Не знаешь ли, где найти мне прекрасную королевну?" - "Нет, голубчик, не знаю; поезжай-ка ты за столько-то морей, за столько-то земель - там живет моя старшая сестра; может, она ведает". - "Эх ты, старая хрычовка! Сколько лет на свете живешь, все зубы повывалились, а доброго ничего не знаешь". Сел на ковер-самолет и полетел к старшей сестре.

Долго-долго странствовал, много земель и много морей видел, наконец прилетел на край света, стоит избушка, а дальше никакого ходу нет - одна тьма кромешная, ничего не видать! "Ну, - думает, - коли здесь не добьюсь толку, больше лететь некуда!" Входит в избушку - там сидит баба-яга костяная нога, седая, беззубая. "Здравствуй, бабушка! Скажи, где мне искать мою королевну?" - "Подожди немножко; вот я созову всех своих ветров и у них спрошу. Ведь они по всему свету дуют, так должны знать, где она теперь проживает". Вышла старуха на крыльцо, крикнула громким голосом, свистнула молодецким посвистом; вдруг со всех сторон поднялись-повеяли ветры буйные, только изба

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

трясется! "Тише, тише!" - кричит баба-яга, и как только собрались ветры, начала их спрашивать: "Ветры мои буйные, по всему свету вы дуете, не видали ль где прекрасную королевну?" - "Нет, нигде не видали!" - отвечают ветры в один голос. "Да все ли вы налицо?" - "Все, только южного ветра нет".

Немного погода прилетает южный ветер. Спрашивает его старуха: "Где ты пропадал до сих пор? Еле дождалась тебя!" - "Виноват, бабушка! Я зашел в новое царство, где живет прекрасная королевна; муж у ней без вести пропал, так теперь сватают ее разные цари и царики, короли и королевичи". - "А сколь далеко до нового царства?" - "Пешему тридцать лет идти, на крыльях десять лет нести; а я повею - в три часа доставлю". Солдат начал со слезами молить, чтобы южный ветер взял его и донес в новое царство. "Пожалуй, - говорит южный ветер, - я тебя донесу, коли дашь мне волю погулять в твоём царстве три дня и три ночи". - "Гуляй хоть три недели!" - "Ну, хорошо; вот я отдохну денька два-три, соберусь с силами, да тогда и в путь".

Отдохнул южный ветер, собрался с силами и говорит солдату: "Ну, брат, собирайся, сейчас отправимся; да смотри - не бойся: цел будешь!" Вдруг зашумел-засвистал сильный вихрь, подхватило солдата на воздух и понесло через горы и моря под самыми облаками, и ровно через три часа был он в новом царстве, где жила его прекрасная королевна. Говорит ему южный ветер: "Прощай, добрый молодец! Жалеючи тебя, не хочу гулять в твоём царстве". - "Что так?" - "Потому - если я загуляю, ни одного дома в городе, ни одного дерева в садах не останется; все вверх дном поставлю!" - "Ну, прощай! Спасибо тебе!" - сказал солдат, надел шапку-невидимку и пошел в белокаменные палаты.

Вот пока его не было в царстве, в саду все деревья стояли с сухими верхушками; а как он явился, тотчас ожили и начали цвести. Входит он в большую комнату, там и сидят за столом разные цари и царики, короли и королевичи, что приехали за прекрасную королевну свататься; сидят да сладкими винами угощаются. Какой жених ни нальет стакан, только к губам поднесет - солдат тотчас хватить кулаком по стакану и сразу вышибет. Все гости тому удивляются, а прекрасная королевна в ту же минуту догадалась. "Верно, - думает, - мой друг воротился!"

Посмотрела в окно - в саду на деревьях все верхушки ожили, и стала она своим гостям загадку загадывать: "Была у меня шкатулочка самодельная с золотым ключом; я тот ключ потеряла и найти не чаяла, а теперь тот ключ сам нашёлся. Кто отгадает эту загадку, за того замуж пойду". Цари и царики, короли и королевичи долго над тою загадкою ломали свои мудрые головы, а разгадать никак не могли. Говорит королевна: "Покажись, мой милый друг!" Солдат снял с себя шапку-невидимку, взял ее за белые руки и стал целовать в уста сахарные. "Вот вам и разгадка! - сказала прекрасная королевна. - Самодельная шкатулочка - это я, а золотой ключик - это мой верный муж". Пришлось женихам оглобли поворачивать, разъехались они по своим дворам, а королевна стала с своим мужем жить-поживать да добра наживать.